важную роль в защите прав человека и основных свобод, в обеспечении законных интересов государств и других субъектов международного права.

1. Венская Конвенция о праве международных договоров принята 23 мая 1969 года // Ведомости Верховного Совета СССР. - 1986 г. - N 37. - ст. 772.
2. Статут Международного Суда (Принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XII.- М., 1956. с. 47 - 63.
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, N 31, ст. 4398.
4. Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» // Собрание законодательства. – 1995. - N 29. - ст. 2757.
5. Батычко В.Т. Источники и нормы международного права [Электронный ресурс]. Режим доступа. URL: http://www.aup.ru/books/m232/3_1.htm
6. Кудрявцева Л.В. Значение норм международного частного права в регулировании трудовых отношений мигрантов из стран СНГ в Российской Федерации М-во образования и науки РФ, Российский гос. социальный ун-т, фил. в г. Анапе. Краснодар, 2011. С. 240.
7. Гликман О.В. Значение Гаагских конвенций и деклараций 1899 и 1907 гг. // Международное уголовное право и международная юстиция. 2018. N 3. С. 6 - 9.
8. Колосов Ю. М., Кривчикова Э. С. Международное право: учебник // отв. ред. А. Н. Вылегжанин. — М.: Высшее образование, Юрайт-Издат. — 1012 с., 2009.
9. Nukusheva A., Ilyassova G., Kudryavtseva L., Popova L., Sha-yakhmetova Z., Jantassova A. TRANSNATIONAL CORPORATIONS IN PRIVATE INTERNATIONAL LAW: DO KAZAKHSTAN AND RUSSIA HAVE THE POTENTIAL TO TAKE THE LEAD, Entrepreneurship and Sustainability Issues. 2020. T. 8. № 1. С. 496-512.

Ким С.С.^{1,2}

О применении уголовно-процессуальной аналогии при рассмотрении уголовного дела

¹Дальневосточный государственный университет путей сообщения

²Хабаровский краевой суд

(Россия, Хабаровск)

doi: 10.18411/trnio-12-2021-172

Аннотация

В статье раскрывается возможность использования аналогии в стадии судебного разбирательства в ситуациях, когда требуется производство судебного действия, не регламентированного гл. 37 УПК РФ. На примере проверки показаний на месте события автором доказывается необходимость использования аналогии с одноименным следственным действием для установления в суде процессуальной истины.

Ключевые слова: судебное следствие, отдельные судебные действия, проверка показаний на месте, применение аналогии в уголовном процессе.

Abstract

The article reveals the possibility of using the analogy in court proceedings in situations where it is required to carry out investigative action that are not regulated by Chapter 37 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. On the example of verification of indications at the place, the author proves the need to use an analogy with the investigative action to establish the procedural truth in court.

Keywords: judicial investigation, individual judicial actions, verification of testimony on the spot, the use of analogy in criminal proceedings.

Уголовно-процессуальное законодательство предъявляет особо высокие требования к его качеству и полноте, поскольку указанная отрасль права регулирует механизм привлечения человека к уголовной ответственности, влекущей за собой возможность

существенного ограничения государством свобод и прав гражданина, вплоть до лишения свободы и жизни. Уголовно-процессуальный кодекс РФ не является исключением, он, как и всякий иной правовой акт, отражает сложившиеся в обществе отношения и правила, которые подвержены постоянному процессу динамического развития. Поэтому УПК РФ, конечно же, нуждается в актуализации в соответствии с изменением социальных отношений.

Последнее важно для правильного решения методических задач при рассмотрении судами уголовных дел, выработки правильной тактики судебного следствия. Отсутствие нормативного регулирования отдельных судебных действий исследовательского характера частично решается методическими и тактическими разработками криминалистов. Однако, безусловно, законность рассмотрения уголовного дела, прежде всего, зависит от полноты нормативного регулирования, правильности и понятности юридической терминологии, структуры изложения правовых положений в соответствии с иерархией и реальной последовательностью действий правоприменителя.

В силу возложенных законом обязанностей суд должен при рассмотрении уголовного дела, используя все доступные и не запрещенные законом способы, установить обстоятельства происшедших событий. Только стремясь объективно и точно сформировать систему доказательств по делу, суд в последующем сможет произвести их правильную оценку и вынести непредвзятое, законное и справедливое решение.

По нашему мнению, суд в рамках принципа состязательности, но обладая процессуальной исследовательской самостоятельностью, вправе проводить судебные действия по аналогии закона. Иное означало бы ограничение суда в установлении процессуальной истины, и в некоторых ситуациях приводило к тому, что суд принимал бы решения не на основании добытых и исследованных доказательств, а лишь на основании внутреннего убеждения, что недопустимо и преступно.

Ярким примером, подтверждающим необходимость использования процессуальных инструментов доказывания по аналогии, является производство в ходе судебного разбирательства проверки показаний на месте события.

Указанное процессуальное действие исследовательского характера имеет целью получение доказательства по делу.

В действующем УПК РФ проверка показаний на месте события нормативно регулируется лишь как следственное действие, проводимое в стадии предварительного расследования. Как судебное действие проверка показаний законом не регламентирована.

Между тем, указанное процессуальное действие обладает уникальными свойствами. Проверка показаний на месте является действием производным, направленным на проверку ранее добытых на следствии (ранее исследованных в суде) доказательств. То есть к моменту производства которой у правоприменителя уже имеются иные доказательства – показания, содержание которых противоречит с иными доказательствами по делу. Противоречия могут быть как с иными субъективными доказательствами, например, показаниями других лиц, так и с объективными, такими как информация, зафиксированной в протоколе осмотра места происшествия. Высокая эффективность проверки показаний на месте события связана с тем, что данное процессуальное действие основано на одновременном восприятии и анализе двух информационных потоков информации. Один из них субъективный, выраженный в воспроизведении обстоятельств, запечатленных в памяти допрашиваемого лица, а второй – объективный, заключающийся в непосредственном наблюдении внешней обстановки, предметов внешнего мира. Преимущество проверки показаний на месте события заключается не только в том, что правоприменителю предоставляется возможность оценки доказательств путем непосредственного сопоставления показаний с характеристиками места и происшествия и находящихся на нем предметов, нахождение на месте события активизирует процессы памяти допрашиваемого, что позволяет получить от него более достоверную информацию.

Представляется неправильным отказываться от такого способа процессуального доказывания как проверка показаний на месте события, не потому что в этом нет

необходимости при рассмотрении конкретного уголовного дела, а лишь из-за того, что отсутствует нормативная регламентация производства этого процессуального действия в стадии судебного разбирательства.

При этом производство проверки показаний на месте в стадии судебного разбирательства не должно противоречить уголовно-процессуальному законодательству. Проверка показаний на месте в судебном следствии, проведенная по аналогии с одноименным следственным действием, должна соответствовать принципам уголовного судопроизводства: состязательности, непосредственности, устности, гласности. Стороны должны иметь право высказать свое мнение как на стадии обсуждения возможности производства указанного судебного действия, так и при его проведении. Одновременно с этим проверка показаний на месте события в судебной стадии должна быть максимально приближена к требованиям, предъявляемым к проверке показаний на месте в ходе предварительного расследования, за исключением правил, обусловленных спецификой стадии предварительного расследования.

Следует отметить, что такое использование аналогии в уголовном процессе отражено во многих правовых нормах УПК РФ. Например, согласно ч.1 ст.389.13 УПК РФ производство в суде апелляционной инстанции осуществляется в порядке, установленном главами 35-39 УПК РФ, регулируемыми правилами рассмотрения уголовного дела в суде первой инстанции, с изъятиями, предусмотренными главой 45.1 УПК РФ – Производство в суде апелляционной инстанции.

Из приведенного примера следует, что законодатель не просто использует принцип аналогии в нормативной конструкции УПК РФ, он указывает о применении аналогии, устанавливая правила для целой стадии уголовного процесса. Не отдельного судебносудственного действия, не группы процессуальных действий, а отдельной стадии процесса.

Нормами УПК РФ также предусмотрено применение по аналогии и отдельных форм рассмотрения судом уголовных дел. Так, из положений ч.1 ст.316 УПК РФ следует, что судебное заседание в особом порядке без судебного разбирательства проводится в порядке, установленном главами 35-39 УПК РФ, с учетом требований, установленных главой 40 УПК РФ, регулирующей правила рассмотрения дела в особом порядке.

Такие же правила применения аналогии предусмотрены законом и в отношении производства по уголовным делам, рассматриваемым с участием присяжных заседателей (ст.324 УПК РФ).

О возможности применения уголовно-процессуальной аналогии высказывались высшие суды России.

В Постановлении Конституционного Суда РФ от 2 июля 1998 г. указано, что в процессе осуществления правоприменительной практики при отсутствии отдельных процессуальных институтов обжалования судебных решений надлежит, обеспечивая непосредственное применение положений статей Конституции РФ, исходить из "*... возможности использования на основании процессуальной аналогии правил*", предусмотренных для судебной проверки других решений.

Верховный Суд РФ, тщательно избегая использования словосочетаний "аналогия права", "аналогия процесса", между тем допускает использование аналогии в уголовном процессе. Примером может служить разъяснение, содержащееся в п.1 постановления Пленума ВС РФ от 10 февраля 2009 г. N 1 (ред. от 29.11.2016) "О практике рассмотрения судами жалоб в порядке ст.125 УПК РФ" о том, что исходя из общих положений уголовно-процессуального законодательства рассмотрение жалоб в порядке статьи 125 УПК РФ происходит в форме осуществления правосудия по правилам состязательного судопроизводства в открытом судебном заседании, за исключением случаев, предусмотренных статьями 241 УПК РФ.

Пленум Верховного Суда РФ допускает применение не только аналогии закона, но и аналогии права в уголовном процессе. Так, согласно п.21 Постановления Пленума ВС РФ от 29.06.2010 №17 (в ред. от 16.05.2017) "О практике применения судами норм,

регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве" Пленум указывает о возможности признания отдельных групп несовершеннолетних гражданскими истцами, при этом ссылаясь на положения ст.37 ГПК РФ, согласно которой указанные лица вправе лично защищать свои права, свободы и законные интересы.

Использование аналогии в уголовном процессе предоставляет безусловные преимущества правоприменителю в деятельности по устранению противоречий в тех ситуациях, которые требуют, но не имеют нормативного регулирования.

В частности, невозможно переоценить значимость использования аналогии закона при рассмотрении конкретных уголовных дел, например при проведении судебных действий, производство которых в настоящее время не регулируется УПК РФ.

Одновременно с этим использование уголовно-процессуальной аналогии при вынесении судебных решений дает толчок нормотворчеству, обогащая судебную практику новыми правовыми положениями и концентрировано указывая на недостатки уголовно-процессуального законодательства, определяя направления его дальнейшего совершенствования.

1. Постановление Конституционного Суда РФ от 02.07.1998 N 20-П "По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 331 и 464 Уголовно - процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами ряда граждан" // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 19.11.2021).
2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 июня 2010 г. N 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве»; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. N 1 (ред. от 29.11.2016) "О практике рассмотрения судами жалоб в порядке ст.125 УПК РФ" // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 19.11.2021).
3. Ким, С. С. Проверка показаний на месте в стадии судебного следствия как особое средство уголовно-процессуального познания // Учёные записки КНАГТУ. Комсомольск-на-Амуре, 2014. №3. С.77-82.
4. Белкин, А. Р. Несовершенство процессуальной регламентации отдельных следственных действий и попытки оптимизации комплекса методических и тактических средств расследования преступлений // Вестник Нижегородской академии МВД России. Нижний Новгород. 2016. № 4 (36). С. 57-63.

Киришин И.И., Старченко П.Р.

Технические средства фиксации административных правонарушений в области безопасности дорожного движения: проблемные аспекты

*Барнаульский юридический институт МВД России
(Россия, Барнаул)*

doi: 10.18411/trnio-12-2021-173

Аннотация

В статье раскрыты положительный опыт использования видеокамер для снижения уровня латентности правонарушений в области безопасности дорожного движения, а также на перспективу следующая мера оснастить все автомобили «черными ящиками» записывающими и передающими данные о движении и состоянии транспортного средства в режиме реального времени.

Ключевые слова: Федеральная информационная система ГИБДД, безопасности дорожного движения, черными ящиками, цифровые технологии, сотрудник полиции, центра автоматической фиксации административных правонарушений.

Abstract

The article reveals the stages of the formation of professional competencies among students in educational institutions of the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia by means of